

Сюжет полностью вымышлен: по задумке, Кριο Архонт правит Тейватом, а Моракс страдает от тяжелой эрозии, из-за чего его божественная сила с каждым днем угасает.

Золото — это богатство Ли Юэ, кровь, заставляющая биться сердце города. Однако в Золотой палате Ли Юэ ныне заперт тот самый высокопоставленный человек, чьи действия по призыву Оссела ввергли две страны в хаос — Предвестник Фатуи по прозвищу Чайльд.

Эрозия Моракса становилась все сильнее. Заточив Чайльда в Золотой палате, Чжун Ли отчетливо чувствовал, как его собственное тело шаг за шагом необратимо движется к упадку. Когда в Ли Юэ, где круглый год царило вечное тепло, выпала первая снежинка, Чжун Ли понял: Снежная незримо подступила к порогу.

Вновь появившись в Золотой палате, виновник всех бед наконец сбросил оковы, наложенные Чжун Ли.

— Господин Чжун Ли, как вы поживаете в последнее время?

— Хорошо я поживаю или нет, вам, должно быть, известно лучше, чем кому-либо, — голос Чжун Ли доносился будто из глубин веков, неся в себе незыблемое величие. Даже находясь в невыгодном положении, он оставался невозмутимым, словно спокойный ветер.

— Я чувствую запах родной земли. Ваша сила постепенно угасает.

Запреты Золотой палаты слабели, а вместе с ними восстанавливалась и сила Тартальи. Освободившись от оков, он жаждал лишь одного — битвы.

— Сразитесь со мной, господин Чжун Ли.

Оружием Тартальи был лук, хотя, по правде говоря, владел он им хуже всего. Он уже однажды проиграл Чжун Ли, и именно поэтому хотел взять реванш, хотел покорить того, кто всегда оставался столь невозмутимым. Битва с Чжун Ли стала его навязчивой идеей.

Едва слова стихли, Тарталья бросился в атаку. Лишь предельное напряжение боя могло усмирить боевой азарт, kloкотавший в его груди.

Исход был очевиден: Чжун Ли проиграл.

От долгой эрозии даже скала рассыпается в прах. Покоритель вихря воткнулся в землю, Чжун Ли опустился на одно колено, с трудом удерживая равновесие.

— Я проиграл.

Подобно падению древней звезды, божество с небес низверглось в мир смертных. Из уголка рта Чжун Ли просочилась струйка крови. Тарталья с довольной улыбкой подошел к нему.

— Господин Чжун Ли, вы проиграли, только не вздумайте нарушить контракт.

Чжун Ли долго молчал. Когда он заключал контракт с Кривоухим Архонтом о передаче Сердца Бога, он не колебался — в конце концов, для него не было ничего зазорного в том, чтобы стать смертным. Но тот контракт, что они заключили с Чайльдом, казался ему детской забавой, и он никогда не думал, что придет день, когда его придется исполнять. Однако, будучи Богом Контрактов, он был обязан сдержать слово.

— Разумеется, я помню.

Стоило этим словам слететь с его губ, как рука в черной перчатке подхватила его за подбородок, нежно стирая кровь с губ. Грубая ткань оставила на бледной коже Чжун Ли едва заметный красный след.

Будучи древнейшим из Семи, Чжун Ли даже в теле смертного привык к роскоши: он пользовался только самым лучшим, мягким и комфортным. Тарталья же, как Предвестник Фатуи, никогда не придавал этому значения, но если Чжун Ли того хотел, он готов был принести ему все лучшее.

Сняв грубоватую перчатку, Тарталья большим пальцем провел по покрасневшему следу и оставил на губах Чжун Ли легкий поцелуй. Тот опустил глаза, и длинные ресницы скрыли выражение его лица.

Божество наконец пало в мир людей, светлая луна погрузилась во тьму, и вечная скала дала трещину, обнажив свою мягкую суть.

Тарталья усмехнулся, и мягкая сила Гидро начала исцелять раны Чжун Ли.

— Её Величество Царица сделает весь Тейват прекраснее. Покориться Снежной — не позор. Это станет самой яркой страницей в славной истории Тейвата. Господин Чжун Ли, почему бы вам не согласиться?

— Это, кажется, не входит в условия нашего контракта. Мне это неинтересно.

Тарталья крепче сжал руку Чжун Ли.

— Эрозия зашла слишком далеко, не так ли? Боюсь, Статуи Семи Архонтов в Ли Юэ скоро окончательно разрушатся. Присоединяйтесь к Снежной, и я попрошу Её Величество использовать силу Бездны, чтобы полностью остановить вашу эрозию.

— Благодарю за ваше предложение, но я вынужден отказаться. — Чжун Ли отстранился и, опираясь на Покорителя вихря, поднялся на ноги. — Таков закон Небесного порядка: солнце всходит и заходит, ничто не вечно под луной.

— Как красиво сказано — ничто не вечно. А думали ли вы тогда, господин, что когда-нибудь

проиграете мне?

Чжун Ли нахмурился, не удостоив его ответа. В его глазах дело было решено, и лишние слова не имели смысла.

— Тогда прошу вас, исполните наш контракт.

— Ты хочешь здесь?

— А чем плохо? Я уже привык к Золотой палате. Слышал, в легендах часто говорят о золотом доме, скрывающем прекрасную наложницу. Хочу испытать, каково это.

Чжун Ли стоял неподвижно, его густые ресницы слегка дрожали.

— Согласно условиям контракта, пусть будет по-твоему.

— Ха-ха, господин действительно верен своему слову. А если бы этот контракт с вами заключил кто-то другой, вы бы так же легко согласились? — тон Тарталья стал опасным. Одна лишь мысль о том, что Чжун Ли мог заключить подобный договор с кем-то еще, вызывала в нем беспричинный гнев.

В отличие от обычной боевой ярости, это чувство заставляло его желать сокрушить невозмутимость Чжун Ли, заставить его проявлять иные эмоции, заставить его вести себя иначе только ради него самого.

— Разумеется.

Чжун Ли не понимал, зачем Тарталья задает такие очевидные вопросы. Он — Бог Контрактов, и, конечно, не станет нарушать то, о чем договорился.

— Я хотел быть с вами нежнее, господин, но вы всегда любите выводить меня из себя. — Тарталья тихо рассмеялся и надел маску.

В Духовной форме Тарталья казался гораздо выше и крупнее Чжун Ли. Одним движением он притянул его к себе, и безмолвная покорность Чжун Ли немного вернула ему рассудок. Магия Глаза Порчи заставила Чжун Ли недовольно дернуться, но Тарталья принял это за отказ.

Знакомая аура, обрывки воспоминаний о монстрах времен войны архонтов мгновенно нахлынули на Чжун Ли.

— Отпусти...

Золотистые глаза подернулись туманом, уголки глаз покраснели еще сильнее. Тарталья

больше не мог сдерживаться — он хотел лично вкусить этот запретный плод. Моракс всегда казался подчеркнуто консервативным: его одежды были сшиты по самым сложным лекалам, а застегнуты на все пуговицы до самого горла, не обнажая ни единого дюйма кожи.

Консервативный и строгий. Тарталья усмехнулся: теперь этот властный бог будет принадлежать только ему.

<http://bllate.org/book/21480/2198137>